

Покончив с делами в убогом постоялом дворе, мы с Бу Фэнчэнем выбрались в город перекусить. Весь день мы празднично шатались по улочкам Речного города, а заодно решили обзавестись новой одеждой.

Мое прежнее рубище, прихваченное из Священных Врат, годилось разве что для возни на грядках на Священной горе. Если бы я заявился в таком виде в веселый квартал, нас бы и на порог не пустили. Деньги созданы для того, чтобы их тратить. Рано или поздно нам придется вернуться в обитель Священных Врат, так что глупо упускать возможность погулять на широкую ногу в мире смертных. К чему беречь монеты?

Я обулся в новые сапоги, переоделся, высоко собрал длинные волосы и наконец снял опостылевшие повязки, сменив их на изысканную полумаску, скрывающую верхнюю половину лица. И пусть я оставался хромым, теперь это было увечье не жалкого бродяги, а грозного и властного господина.

Бу Фэнчэнь сидел поблизости, безучастно наблюдая за моими приготовлениями. Он оставался все таким же отрешенным и холодным, но в глубине его бездонных глаз изредка мелькала тень растерянности — верный признак человека, потерявшего память.

Белые одежды, серебристые волосы, безупречный, точно высеченный из нефрита лик — ну как, скажите на милость, этот святоша мог идти со мной в бордель? Я долго разглядывал его, пока он не посмотрел на меня с немым вопросом, явно не понимая, что у меня на уме.

— Переоденься в это, — я выбрал наряд темного, глубокого оттенка и швырнул ему.

Врожденную одухотворенность Бу Фэнчэня этим, конечно, не стереть, но хотя бы скроет его слепящую белизну. Его прежнее парящее одеяние выглядело чересчур возвышенно — в таком даже отъявленный негодяй покажется сошедшим на землю небожителем.

Не знай я его так хорошо, наверняка попался бы на удочку первого впечатления. Но жизнь бок о бок в Священных Вратах научила меня: Бу Фэнчэнь действительно праведник, но праведности в нем семь долей, а оставшиеся три — чистейшее лукавство.

Я надеялся, что в темном платье Бу Фэнчэнь перестанет так вызывающе бросаться в глаза. Но кто же знал, что этот наряд пробудит в нем нечто странное и притягательное? Результат застал меня врасплох.

Перемена была поразительной: если раньше в нем угадывалось три доли лукавства и семь долей благодетели, то теперь пропорция перевернулась. Изменившись до неузнаваемости, он являл миру семь долей опасного беспутства и лишь три — былой святости.

— А ты точно не какой-нибудь великий Князь демонов? — спросил я, скрестив руки на груди и придиричливо разглядывая Бу Фэнчэня в новом обличье.

Я невольно приподнял бровь. Этот скользящий на грани света и тьмы образ рождал в душе странное, необъяснимое чувство. словно нас разделяла тончайшая ширма, не позволяющая разглядеть его истинную суть.

— Если я Князь демонов, то кто же тогда ты? — отозвался Бу Фэнчэнь с едва заметной улыбкой.

Я покачал головой. Совсем забыл, что он сейчас ничего не помнит. Откуда ему знать, что на самом деле он — Священный Достопочтенный из Священных Врат?

— Я твой мужчина, — усмехнулся я. Подойдя ближе, я похлопал его по прямой спине и дружески закинул руку ему на плечо. — Идем. Я покажу тебе, что такое настоящее веселье.

Не стоит откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. Память покинула Бу Фэнчэня внезапно, и так же внезапно она может вернуться. А когда он все вспомнит, соблазнить этого упряма станет куда труднее, чем сейчас.

\*\*\*

Солнце скрылось за горизонтом, уступив место серебряному серпу луны, и на улицах города один за другим начали вспыхивать приветливые огни.

Обожженная дневным зноем мостовая наконец остывала, дыша вечерней свежестью. Зато река под теплыми отблесками фонарей словно загорелась изнутри — сверкающая водная гладь манила к себе, источая сладкие, дурманящие ароматы благовоний.

По обе стороны реки теснились бесчисленные веселые дома. Из открытых окон летели шелковые шарфы красавиц, зазывающих гостей кокетливыми, дразнящими жестами. Их нежный смех и звонкие голоса заставляли трепетать сердца даже самых искушенных мужей.

Главное — не заглядеться на порхающих прелестниц, задрав голову, иначе рискуешь оступиться и свалиться с набережной прямо в воду на потеху всей праздной толпе.

— Молодые господа у нас впервые? Лица больно незнакомые, — защебетали со всех сторон девицы.

— Ой, красавчики, вы пришли по адресу! В Речном городе полно веселых заведений, но таких прелестниц и нежных юношей, как в нашей Башне Фейерверков, вы больше нигде не сыщете!

— Господин такой статный, такой благородный... У меня прямо сердце зашло от одного взгляда! Позвольте преподнести вам чарку доброго вина и спеть для вас песню?

Не успели мы переступить порог Башни Фейерверков, как нас тут же окружило облако из шелка и надушенной пудры. Местные девицы были тонкими ценительницами мужской красоты, повидавшими на своем веку немало гостей. Им хватало одного взгляда, чтобы отличить истинного щедрого господина от напыщенного голодранца.

Насмотревшись за вечер на неотёсанных грубиянов и невзрачных пошляков, куртизанки пришли в совершенный восторг при виде двух статных незнакомцев. Оба выглядели величественно, но при этом непринужденно: дорогая одежда, безупречная осанка. Один очаровывал редким сочетанием порочной дерзости и благородства, а его холеное лицо крало девичьи сердца. Второй скрывал глаза под изысканной маской, что лишь добавляло ему таинственности, однако точеный подбородок и четко очерченные губы выдавали в нем не менее завидного красавца.

Завоевать расположение таких гостей сулило не только щедрую награду. Ради возможности провести весеннюю ночь с подобными мужчинами многие из здешних прелестниц согласились бы отдаться им и даром.

Прогулки по веселым кварталам, хмельное вино, объятия красавиц... Вот только кто кого в итоге сожмет в объятиях и кто кого по-настоящему подчинит своей воле?

<http://bllate.org/book/18233/1765195>